Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Шляпа4

Прошла неделя. Месячные у Нины закончились еще позавчера, но она молчит. Маринка все эти дни не звонила. Передумали женщины развратничать? Или ждут блюдечко с каёмочкой от меня? Николай-то понятно, он не в теме. Хотя, может быть, Маринка ему рассказала, и как раз поэтому полная тишина? Не согласился? Кого-то победила ревность? Вообще-то, ревную и я тоже. Гадать можно долго, проще спросить: - Нина, ты как насчет того? - Насчет чего? -Насчет того, что мы с тобой договаривались? – О чем? Напомни. Матерюсь про себя. – О развратных действиях в отношении Маринки и Коли! – А! Нет, помню. – И?.. – Что – и? Опять матерюсь. Пока еще не вслух. – Ты не передумала? Затеваем очередное совращение невинных? Нина отвернулась, помолчала, затем пожала плечами: – Не знаю... А надо? – Я не про надо – не надо, а про будем – не будем. Ты как? Опять пожала плечами: – Как ты скажешь. – Я твоё мнение спрашиваю. Нет желания – забыли всё! Есть – затеваем аферу. Есть или нет? Да что ты плечами пожимаешь?! – Ну я правда не знаю. – Ладно, давай по частям. Вопрос первый (только честно!): ты хочешь потрахаться с Николашей? – Hvvv... конечно, было прикольно... – Ну – это да или нет? – Это да. – Так, понятно. Вопрос второй: ты не хочешь, чтобы я с Маринкой занялся тем же? – Да. – Тоже понятно. Отменяем. Но отменяем оба пункта, потому что если узнаю, что ты втихаря с Колей – мало не покажется никому! Надулась Нина, ушла на кухню, загремела посудой. Потом выскочила: - А как ты собираешься это Коле преподнести? – Что? Что сверну ему башку за то, что спит с моей женой? – Нет. Ну, про... про разврат. – Нина, ты уж определись как-нибудь, а? Мы развратничаем еще, или уже перебесились? – А ты? Тут я матюкнулся уже вслух. Нина вжала голову в плечи, ничего не ответила, побрела опять к своим кастрюлям и сковородкам. Оттуда что-то буркнула, я не расслышал. – Что ты сказала? Не понял. – Давай. – Звонить Николаше? – Звони. – Звоню. А ты готовь мясо с гречкой. – Зачем? – Затем. Сейчас узнаешь. Набираю номер: – Алё, Коля? Привет! – Привет. – Ты гречку хочешь? – Какую гречку? – С мясом. Еда такая. Вы с Ниной как-то вдвоем ели у нас. - Не понял... - Всё ты понял. Если надумаешь – звони. Нина приготовит. Николай отключился. Нина вопросительно уставилась на меня: - Ну что он сказал? - Думает. Если надумает - перезвонит. Минут через десять зачирикал телефон, но не мой, а жены. – Да? Да. Да... Ага... Ну да... И что? А Маринка? Ага... Хорошо, я передам. Когда? Сейчас спрошу. И – ко мне: – Коля спрашивает – когда? – Сегодня в 10 вечера. И до двух, как в прошлый раз. И еще скажи ему, пусть Маринка яичницу с помидорами для меня приготовит! Но Маринка меня не ждала – Коля ей побоялся сказать, решил всё на самотёк пустить. - О! Привет! Ты чего пришел так поздно? Помня предыдущие её стенания, я решил не дать ей опомниться: – До двух ночи мы с тобой сегодня трахаемся. Затем и пришел. И довольно ощутимо ухватил кузину за зад. – Что? Сейчас Коля придет! – Не придет. Его Нина трахает до двух часов. – Но как же?.. – Так. И по-всякому. Не теряем время, бросай всё, пошли в душ! – Ты не врешь? – Нет! Снимай эти тряпки! Двумя руками ухватив Маринку за ягодицы, я буквально силой затолкал её в ванную комнату и начал стаскивать одежду сначала с нее, потом с себя. – Мойся! Я помогу. Намыливать красивую голую женщину – сплошное удовольствие. Особенно груди и гениталии. Скользко, мокро, горячо, эротично!.. Обалдевшая Маринка подставлялась мне молча. Член встал и толкал головкой кузине то в область пупка, то сзади повыше попы – в зависимости от того, как я

поворачивал кузину, намыливая и смывая мыло. – А теперь ты меня купай. Искупались, вытерлись. Маринка, кажется, чуть-чуть успокоилась. - В спальню шагом марш! - Там не постелено. – Стели. Наконец-то дошло дело до постели. Я уже немного знал Маринкины предпочтения, поэтому почти без подготовки приступил к главному для неё: к обхаживанию клитора и входа во влагалище. Еще раньше, раздумывая над особенностям поведения кузины в постели, я догадался, что для нее не представляют особого интереса ни обычные поцелуи, ни ласки грудей и ягодиц, ни игры руками и ртом с возбужденным членом... Нет, конечно, всё это она допускала, и что-то сама проделывала, но явно в качестве одолжения, не получая при этом реального удовольствия. Главное для нее было – получить как можно больше оргазмов. Этим я и занялся. Я непрерывно ласкал ей руками и языком половые губы, вход во влагалище, и, особенно, клитор, конечно. Поначалу я опасался, что такое продолжительное моё воздействие на эти особо нежные участки тела скоро начнет причинять ей боль, но напрасно: естественная смазка была неестественно обильной! Не прошло и пяти минут, как я услышал знакомое, повторяющееся несколько раз «как мне хорошо!». Голова Маринки металась по подушке, лицо искажала неконтролируемая гримаса, напряженное тело вздрагивало. Есть первый оргазм!Короткая, не больше минуты, передышка, и процесс повторяется: я обрабатываю кузине ее гениталии орально и рукой, она постанывает, щедро истекает влагалищным соком, и скоро снова кончает. Отдыхает чуть-чуть, коротко обнимает меня, чмокает быстренько в г убы, и я опять тружусь пальцами, губами и языком у нее между ног. Иногда, для разнообразия, Маринка просит вставить ей во влагалище член. Нескольких фрикций достаточно, чтобы она подала знак, а то и просто голосом сказала: мол, хватит пока, вынимай, давай продолжай язычком. Что это за особенность сексуального поведения – не знаю, никогда с такими женщинами раньше дела иметь не приходилось, но мне пока что забавно проделывать с кузиной то, что она просит. Рано или поздно она устанет или насытится, и тогда никуда не денется, будет вынуждена ублажать меня. Будет ли ей самой приятно это делать – не знаю, да и особо не волнуюсь по этому поводу. Ухмыляясь, вылизываю и выдрачиваю двоюродную сестрицу, слегка поругиваю себя за всю эту затею, попутно пытаюсь посчитать её оргазмы. Уже, кажется, четыре было, и конца этому пока не видно. Течет Маринка так, что под ней настоящая лужа, причем, как я успел отметить за небольшое, в общем-то, количество интимных контактов, смазка начинает истекать из ее влагалища сразу, как только я к ней прикасаюсь. Неужто я так стремительно и мощно умудряюсь возбудить кузину первым же прикосновением? А вот она уже меня, кажется, возбуждает мало. Однообразие поз и действий совсем расхолодило. Еще чуть-чуть, и очередную ее просьбу вставить член во влагалище, я, пожалуй, уже и не смогу выполнить! Пора, наверное, что-то предпринимать, пока член мой окончательно не уснул. Дождавшись очередного «как мне хорошо», рывком сначала переворачиваю Маринку на живот, потом приподнимаю её двумя руками, устанавливаю на четвереньки, пристраиваюсь сзади, и, не давая опомниться, вталкиваю член ей в мокрую и скользкую вагину. Размашисто, широко, свирепо трахаю так, что шлепки тела о тело, кажется, слышны в соседнем подъезде. Чёрт побери! Похоже, ей это нравится! «Мне хорошо» уже не шепчет, а почти кричит на высокой ноте и жадно насаживается на член, раскачиваясь ему навстречу и даже увеличивает темп. Ну, вот, это же совсем другое дело! Теперь мне можно с чистой совестью кончить, впрыснув при этом кузине во влагалище добрую порцию, что я и проделываю с дрыганьем, с удовольствием и с некоторым злорадством! Порычав и вытолкнув из себя всю имеющуюся в

яйцах на этот момент сперму, вынимаю член и, скалясь, валюсь на постель. До намеченных двух часов ночи еще есть время, но мне уже пофиг. Хватит на сегодня. Маринка почему-то осталась стоять в той позе, в какой только что я её отымел, и... разрыдалась – шумно, горько, со шмыганьем носом, всхлипами и подвываниями. Я испугался: что не так? Во что эта истерика может вылиться? Что-то мне никак не хотелось заканчивать приключения каким-либо скандалом. В том, что моя плохо продуманная свингерская затея, да еще и с явными признаками инцеста, сегодняшней ночью должна завершиться, я не сомневался, но очень хотелось бы, чтобы это произошло тихо-мирно, а не шумно и скандально. Мои успокаивающие слова, поцелуи и поглаживания ни к чему не приводили: Маринка никак на них не реагировала. Прошло довольно много времени, пока она, наконец, стала успокаиваться, и на мой в двадцатый раз заданный ей вопрос: «Что случилось?» ответила совершенно неожиданно: – Мне было ТАК ХОРОШО!.. Вот так, оказывается. Барышне было так хорошо, что я чуть было не заскучал. Пожалуй, на сегодня с меня достаточно, да и вообще – пора завязывать с таким свингом. Ну, попробовали разок–другой, и хватит. Совершенно не заморачиваясь о последствиях, чмокнул сестрицу в носик, шлёпнул легонько по попе, быстренько натянул одежду и убыл восвояси. Явился домой гораздо раньше договоренных двух часов, но Колю не застал. Видимо, и у них с Ниной что-то пошло не совсем так, как надо. Нина курила на кухне оставленные Николаем сигареты, пила кофе и выглядела довольно мрачной. Я подошел к ней, нежно поцеловал в макушку: – Как прошло? Женя махнула рукой: – Как, как... Каком кверху! Я усмехнулся, поцеловал макушку еще раз: – Я не про позу. Вообще - как? - И я не про позу, а про вообще. Нудный он. Ныл, ныл... Переживал, как там ты его драгоценную бедненькую-насчастненькую Мариночку имеешь. Хотя, если тебе так уж интересно, то да, как раз попой кверху. – Что – анал?! – Да ты что! Нет, конечно. Ты же знаешь, я этого не люблю. Вспомни, как мы с тобой пробовали пару раз. Ты говорил, что тебе тоже не очень понравилось. – Ну да... Помолчали. Я тоже вытащил из пачки сигарету, закурил, налил себе кофе. – Знаешь, Нин, если честно... Не хочется мне сегодня больше секса. – Мне тоже. – Будем спать? – Докурим, кофе допьём, и в люлю. И вообще, наверное, хватит нам беситься. Как считаешь? – Да, нам с тобой и без приключений всегда было неплохо. – Ладно, потом поговорим, хорошо? – Хорошо. Можно спросить? – Спроси. – А у тебя сегодня с Маринкой что – тоже не айс? – Ага. – Рассказать не хочешь? – Да рассказывать особо нечего. Понимаешь, ей в сексе нужно только одно: бесконечное куни и сто оргазмов подряд. Я думал, у меня челюсть отвалится и язык сотрется. - Так ты ее и не трахнул вообще, что ли? Я засмеялся: – Ну уж нет! Разочек пипснул, и тоже, кстати, кверху каком. – Не понравилось ей? – Да говорит, понравилось. Ну, хватит, а? Ну её нафиг... их обоих! Ты у меня в миллион раз лучше. – Пошли спать. Постели постель, пока я в душ. Я там простынь содрала, в стирку кинула. - Хорошо.